

Кто бы мог подумать, что великий французский драматург Жан Батист Мольер при жизни был обвинен в кровосмешении и даже отлучен от церкви. Ярмо греховника Мольер пронес через всю свою жизнь, но и после его смерти в 1673 году сплетни о том, что юная жена драматурга была его дочерью, не утихли. Они продолжались на протяжении 300 лет. И только недавно историки установили истину. Оказалось, что юная красавица Арманда, ставшая женой Мольера, была всего лишь младшей сестрой его любовницы.

Маленькая Арманда впитала атмосферу театра с молоком матери. Едва ножки малышки достаточно окрепли, она стала учиться балету. О детских забавах было быстро забыто. Привычным для Арманды стал танцкласс: зеркала на стенах, станки, быстрое мелькание в зеркальной глади хрупких ручек и ножек, огромные глаза, устремленные на учителя. Музыка, ритм, бесконечное "ап-де-труа, ап-де-труа"... Девчушка уставала до изнеможения, но только страсть к театру заставляла забыть обо всем на

свете. Ап-де-труа... В одиннадцать Арманда уже чувствовала себя настоящей барышней. Грაციозная, как антилопа, с огромными, как озера, глазами. Несмотря на юный возраст и едва намечившиеся изменения в изящной фигурке, девочка стала все чаще замечать на себе заинтересованные взгляды кавалеров. Арманда и впрямь поверила было, что уже полностью сложилась как женщина, да тут, к ее разочарованию, ей дали роль юноши Эфира в серьезной пьесе

Корнеля "Андромеда". Наша малышка всплакнула в подушку, а потом, собравшись, как учила ее мать, стала репетировать партию Эфира: "ап-де-труа, ап-де-труа"... Но что это? Что за интересный господин поглядывает на нее во время спектакля? Нет, он не просто поглядывает, он глаз с нее не сводит. Ах, как хороши! Седой парик, изысканное платье, банты, золоченая перевязь. Сердце Арманды замирало всякий раз, когда она поглядывала на незнакомого господина. Он приходил на ее спектакли снова и снова, все сильнее покорял сердце девочки. Она и не заметила, что сама стала с нетерпением ждать его появления. Вскоре Арманда узнала и имя незнакомца - Мольер. Несколько раз встречая его, она лишь робко осмеливалась пролепетать что-то невнятное, обращаясь к "господину" Мольеру, и как-то был ее ужас, когда она услышала, что ее старшая сестра игриво называет Жаном человека, превратившегося для Арманды в божество. Ревность ослепила ее сердце, но маленькая упрямца решила не отступаться от своей любви - в том, что это была именно любовь, Арманда уже не сомневалась.

Время шло, из хрупкого, полупрозрачного создания Арманда превращалась в очаровательную девушку. А Мольер, начисто забыв о своей прежней пассивности, полностью переквалифицировался в активную роль. Он стал приглашать на спектакли все больше и больше зрителей. Его популярность росла с каждым днем. Он стал известен во всем Париже. Его спектакли были настолько интересны, что люди приходили на них даже в плохую погоду. Он стал самым популярным драматургом своего времени. Его пьесы были настолько хороши, что люди приходили на них даже в плохую погоду. Он стал самым популярным драматургом своего времени. Его пьесы были настолько хороши, что люди приходили на них даже в плохую погоду.

страстной и глубокой. Он хотел, чтобы юная расцветающая жизнь принадлежала только ему. В 1662 году состоялась свадьба. В этом же году началось восхождение Мольера на Олимп. Первым шагом к славе стала пьеса "Школа жен". Оба главных героя удивительно напоминали самого автора и его жену. Похоже, счастливая любовь наполнила новым содержанием не только жизнь, но и творчество Мольера.

С этого спектакля ведущей актрисой в труппе Мольера становится Арманда, отселив на второй план старшую сестру. Новая прима создает все основные женские образы в драмах Мольера, которые одна за другой выходят из-под его пера. Наступил самый плодотворный период его жизни. Наконец-то к Мольеру пришел настоящий успех и как следствие - огромные доходы.

Какая она была, муза Мольера, принесшая ему такую удачу? Ее сценический псевдоним, мадемуазель Мену, то есть "маленькая, грациозная, прелестная", соответствовал ее облику. Она отличалась веселым и открытым нравом, любила пококетничать и пофлиртовать, как и подобало актрисе.

Что и говорить, Арманда не была писаной красавицей: и нос мог бы быть поизящнее, и губы, может, капелюшку потоньше. Но, как известно, совершенная красота встречается редко, да и холодна она. Не такой была муза Мольера. Непокорные густые локоны Арманды привлекали перевязывать атласной лентой, на ее гибкой, лебединой шее тускло поблескивало жемчужное ожерелье, а в ушах сверкали огромные жемчужины неправильной формы. Мольер не мог налюбоваться женой, ему казалось, что он жадно поглощает ее красоту, как поглощает воду из ручья терзаемый жаждой путник.

Мольер и Арманда счастливо прожили вместе одиннадцать лет. Это время наивысшего успеха для обоих супругов. Он был директором, режиссером, актером ведущего театра своего времени. Она, любимица публики, блистала как алмаз, вправленный в его оправу. Это был настоящий триумф их карьеры. Сам король Людовик XIV стал крестным отцом их первенца и даже дал ему свое имя. Жаль, что малыши не прожил и года. Из троих детей супругов выжила только дочь Эспри-Мадлен.

Но ничто не вечно в подлунном мире. Возможно, Мольер просто не рассчитал свои силы и сторел как свечка...

Наталья Максимова